

Дэвид
Эбехард

ДЕТИ У ВЛАСТИ

КАК МЫ
РАСТИМ
МАЛЕНЬКИХ
ТИРАНОВ,
КОТОРЫЕ
УПРАВЛЯЮТ
НАМИ

Квест для родителей

Дэвид Эбехард

**Дети у власти: как мы
растим маленьких тиранов,
которые управляют нами**

«ЭКСМО»

2013

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Эбехард Д.

Дети у власти: как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами / Д. Эбехард — «Эксмо», 2013 — (Квест для родителей)

ISBN 978-5-699-94975-5

Интервью со шведским психиатром и отцом семерых детей Дэвидом Эбехардом газете Die Zeit о его книге «Дети у власти» облетело Интернет и вызвало бурные дискуссии. Эбехард затронул очень важную и болезненную тему: инфантильность современных детей, их неспособность к социуму. Он откровенно написал, что это результат воспитательных методов, которые ставят ребенка на пьедестал и вынуждают родителей идти у него на поводу. Так дети превращаются в домашних тиранов, а родители — в жертв, не способных им противостоять. Книга «Дети у власти», написанная в защиту родителей, — откровенное признание несостоятельности модных теорий воспитания!

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-699-94975-5

© Эбехард Д., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Незаменимые книги для родителей	6
Предисловие	8
Вывернутые роли, вывернутый мир	10
Идеальные родители	10
Кто решает, что нужно делать до рождения?	12
Жить опасно для жизни	13
Маленький домашний тиран	15
Маленький приятель	19
Как не выплеснуть с водой ребенка	20
Равные права	22
Должны ли мы опекать ребенка?	23
Относительность страдания	26
Воспитание детей – дело самих детей?	27
К вопросу о зрелости детей	28
Каким должно быть оптимальное воспитание?	28
Его величество случай	29
Повторение – мать учения	33
Как прекратить гонки?	34
Маленькие взрослые или просто дети?	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дэвид Эбехард

Дети у власти: как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами

David Eberhard HUR BARNEN TOG MAKTEN

© David Eberhard, 2013 By agreement with Bladh by Bladh and Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden.

© Черепанов В.В., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Эта книга отвечает на многие вопросы, волнующие современных родителей:

- Как соблюсти баланс между авторитарным и либеральным воспитанием?
- Что скрывает темная сторона материнской гиперопеки?
- Как не стать заложником популярных воспитательных теорий?
- Как избавиться от родительского «чувства вины»?
- В какой момент слишком добрый родитель становится врагом своему ребенку?
- Как и ради чего необходимо устанавливать границы?
- Как научить ребенка отвечать за свои поступки?

Я посвящаю эту книгу моим детям, а у меня их родилось довольно много. Я также посвящаю эту книгу моей чудесной жене Шарлотте, которая только недавно подарила мне еще одного ребенка. Вот уже 17 лет я исполняю обязанности отца и проявляю заботу о своих детях, как всякий ответственный родитель. Надеюсь, так будет и впредь, поскольку дети – это и есть смысл нашего существования. У каждого из нас смысл жизни носит определенное имя собственное. У смысла моей жизни целых семь имен. Это имена моих детей. И конечно же, эта книга посвящена вашим детям, но не в такой степени, как моим, потому что родные дети всегда дороже и ближе.

«Таковы мои принципы. Если они вам не нравятся, у меня есть другие».

Гручо Маркс, комик

Незаменимые книги для родителей

«Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили»

Главная книга от Адель Фабер & Элейн Мазлиш # экспертов № 1 по общению с детьми на протяжении 40 лет. КАК донести до ребенка свои мысли и чувства и КАК понять его? Эта книга – доступное руководство о том, КАК правильно общаться с детьми (от дошкольников до подростков). Никакой нудной теории! Только проверенные практические рекомендации и масса живых примеров на все случаи жизни.

«Тайм-менеджмент для мам. 7 заповедей организованной мамы»

Система тайм-менеджмента, разработанная автором этой книги-тренинга, проста в применении и дает 100-процентный результат. Выполняя шаг за шагом задания, вы сможете навести порядок в своей жизни: правильно расставлять приоритеты, организовывать детей, находить время для себя и мужа и в итоге стать счастливой и организованной мамой, женой, хозяйкой.

«Самостоятельный ребенок, или Как стать „ленивой мамой“»

Единственная и самая важная миссия родителей, – научить ребенка быть самостоятельным. Педагог и психолог Анна Быкова предлагает метод «ленивой мамы». Вы позволите себе быть не только родителем, избавитесь от чувства тревожности и желания все контролировать и приготовитесь отпустить ребенка в самостоятельную жизнь.

«Развивающие занятия „ленивой мамы“»

Новый взгляд на проблему развития детей # педагог и психолог Анна Быкова предлагает родителям опираться не на модные педагогические системы и продвинутые игрушки, а подключить свой личный опыт и творческую энергию. В этой книге вы найдёте конкретные примеры увлекательных занятий и научитесь интересно проводить время с детьми вне зависимости от вашего расписания или бюджета.

Предисловие

Если вы читаете эту книгу, значит, у вас есть дети. Даже если и нет, то вот-вот появятся. Но скорее всего, вы уже давно воспитываете сына или дочь или у вас уже есть внуки. Возможно также, что вы читаете эту книгу, потому что работаете в детском саду или школе, то есть посвятили себя воспитанию. Кем бы вы ни были, вы наверняка заметили, что в мире просто тьма умных, знающих людей, которые готовы поделиться с вами мыслями о том, как именно следует жить и как нужно правильно воспитывать детей, я угадал?

Что ж, эта книга тоже послужит вам ценным руководством, и знаете почему? Она научит вас *не особенно прислушиваться* к тому, что говорят окружающие, независимо от того, как их зовут – Бенджамин Спок, Пенелопа Лич или Жан Пиаже. Каждый из них – истинный эксперт в области воспитания, настоящий профессионал. Если суммировать, они занимались исследованием умственных способностей и физического состояния детей, изучали, как работает их мозг, наблюдали, как в одних и тех же ситуациях поступают люди с разной личностной организацией и как они взаимодействуют друг с другом.

К настоящим профессионалам, которым можно доверять, принадлежат также Франк Фуреди, Стивен Пинкер, Джером Каган и Джудит Рич Харрис. Их заслуга состоит в том, что они не боялись проводить смелые научные исследования и пойти против общепринятых выводов. В частности, они не разделяют мнения, что будто бы живущие в современном мире дети постоянно подвергаются большой опасности. Более того, они предположили, что нагнетанию ненужной тревоги в обществе способствовали опубликованные результаты некоторых исследований, касающихся воспитания детей.

Взять, к примеру, так называемую теорию привязанности Джона Боулби и Мэри Эйнсворт. Боулби и Эйнсворт полагали, что ребенку крайне необходим значимый взрослый (чаще всего в этой роли выступает родитель), который опекал бы его с самого рождения. При отсутствии такового ребенок якобы подвергается серьезной психологической травме. Да, подвергается, но подвергается и в том случае, если привязанность не относится к разряду надежной, то есть исполненной истинной любви и заботы. Ведь согласно той же теории она может быть и тревожно-амбивалентной, и избегающей, и дезорганизующей. Не буду посвящать вас в тонкости, скажу только: в текущих обстоятельствах, то есть в условиях современного мира, родители, конечно же, могут травмировать психику своего ребенка, если неправильно обращаются с ним. Но все не так трагично, поскольку нормальному человеку достаточно сложно причинить какой бы то ни было значимый вред своему сыну или дочери. А что касается последователей теории привязанности, то я считаю, что нет никакой необходимости заражать своим страхом других людей, то есть вас, уважаемые родители. Дети – довольно выносливые существа. Они в состоянии справиться с трудностями, встающими у них на пути, самостоятельно, и справиться без всякого вреда для себя. Если бы это было неправдой, то мало кому удавалось бы пережить тысячи и десятки тысяч испытаний, которые выпадали и выпадают на долю человечества вплоть до сегодняшнего момента.

Книга «Дети у власти» поможет родителям обрести уверенность в себе и поверить в правильность того, что они делают, в правильность *своего собственного* метода или системы воспитания. Я не претендую на открытие – на самом деле существует много книг и статей, которые посвящены той же теме. И я не имею ничего против науки и данных научных исследований. Самый важный тезис, на мой взгляд, заключается в следующем: поскольку производить детей на свет – занятие очень и очень приятное, то такое же удовольствие должно доставлять и воспитание. Радость быть родителем по силе превосходит все остальные наслаждения мира. Есть ли вообще на свете что-нибудь более прекрасное, чем быть отцом или матерью?

Если же вы не получаете удовольствия от процесса общения со своими детьми, то причина, вероятно, кроется в том, что вы относитесь к воспитанию как к какой-то невероятно тяжелой, неблагодарной работе, связанной со многими психологическими неудобствами. Как к работе, требующей большого напряжения и большой отдачи, но приносящей одни лишь разочарования. Могу вас понять. Возможно, ваши дети не слушаются вас, кричат, ведут себя вызывающе и делают совсем не то, чего вы от них ожидаете. Когда все так безнадежно, когда ребенок не радует, а раздражает, а вы при этом вовсе не разделяете высказанного выше мнения о том, что воспитание детей – это прекрасно, то вы, конечно, вряд ли захотите выслушивать советы еще одного незнакомого вам «гуру». Нисколько не спорю, это ваше право. В мире полно приятных занятий, и рычание на ребенка, когда он не слушается, вряд ли входит в десятку самых популярных. И тем не менее я прошу вас не закрывать эту книгу и не откладывать ее в сторону, коль скоро она попала к вам в руки. Потому что есть надежда на то, что она облегчит вашу тяжкую ношу – ношу родительства. И может быть, вам все же стоит читать дальше. Как стоит читать и тем, кого можно назвать самыми классными родителями, у которых лучшие в мире дети.

Вывернутые роли, вывернутый мир

Идеальные родители

Идеальные родители – кто они? Существуют ли такие вообще? И если существуют, то как им удалось стать идеальными? Может быть, это такие родители, которые активнее всего принимают участие в жизни детей и проводят с ними больше всего времени? Или, может, это те, у кого выросли наиболее успешные дети? В таком случае считать ли эталоном отцов и матерей лауреатов Нобелевской премии? Или же идеальными следует признать родителей, если дети заботятся о них, когда те становятся старыми и немощными? Наконец, возможно, идеальные родители это те, кого искренне любят дети?

Смею предположить: идеальных родителей просто не существует. Те, чьи методы высоко чтили в свое время, спустя полвека, скорее всего, будут подвергнуты критике. В самом деле, когда мы посещаем открытые семинары по вопросу, как лучше всего обходиться с детьми, то сразу выясняется, что никто из собравшихся не считает наших дедов особенно хорошими воспитателями. И никто даже не вспоминает о том, что они все же вырастили немало счастливых и вполне успешных детей. Закономерная, хотя и странная тенденция – новое поколение ставит под сомнение компетенцию в вопросах воспитания поколения ушедшего. В таком же положении критикуемых окажемся и мы сами, а вслед за этим – наши дети, а за ними – и наши внуки.

А вот с точки зрения биологии ответить на вопрос, каких родителей следует считать идеальными, напротив, довольно легко. Это те, кто лучше всего готов к деторождению: это здоровые молодые люди. Сомнительно, однако, чтобы в современном обществе отважная молодая пара стала примером для остальных. Скорее их случай заинтересует какие-нибудь социальные институты.

Мой первый ребенок появился на свет, когда мне шел 21-й год. Наша девочка, Призма, умерла вскоре после рождения. Несмотря на это мы не сдались, и в результате я нынче отец семерых здоровых детей. Нильс, который появился на свет последним, пока еще находится в колыбели, и с точки зрения современного общества у него вовсе не древний папаша. Да и вообще в современном мире много людей моего возраста, которые только-только обзавелись первенцем. Мой старший сын Арвид в 17 лет уехал на год в Японию, и по тамошним представлениям у него сравнительно молодой отец. Сто лет назад он сам уже наверняка был бы отцом, а я – дедом. Но сегодня, когда я отправляюсь за покупками с кем бы то ни было из своих детей: Корнелией (14 лет), Эллой (7 лет), Людвигом (6 лет), Отто (2 года), или же со всеми одновременно, – никому и в голову не придет подумать, что это дедуля вывел на прогулку своих внуков.

Однако в наши дни нет ничего необычного в том, когда пара заводит своего первого ребенка, разменяв четвертый десяток, а к тому времени, когда у них появится третий, родителям, вероятно, уже за пятьдесят. Пятьдесят! В этом возрасте двести лет назад люди давно уже были окружены внуками или – что более вероятно – уже лежали в могиле.

А теперь подумайте: чему новому можно научить этих умудренных опытом, можно сказать, пожилых родителей? На какие педагогические теории будут опираться люди, которые стали отцами уже на закате своей жизни? Глядя на них, приходишь к мнению, что вдохновения в воспитании детей с возрастом отнюдь не прибавляется. Сорокапятилетние родители более склонны к проявлению гиперопеки по отношению к своим детям, они тревожны и склонны скорее запрещать, чем разрешать что-то. Ведь чем позже человек начинает заниматься чем-либо, тем труднее ему добиться успеха и высоких результатов в этом деле.

Не спору, многие из сегодняшних зрелых родителей просто потрясающе обращаются с детьми, и у них есть чему поучиться. И тем не менее кажется, что кое-кто из них чувствует себя неуверенно в непривычной для них роли, что они не верят в собственные способности, когда речь идет о воспитании детей. С возрастом люди становятся более рассудительными и не такими импульсивными, как в юности. Побочный эффект таких возрастных изменений в характере выражается в том, что человек начинает бояться и проявляет осторожность даже там, где раньше бы и не подумал об опасности. Частично это объясняет, почему современные родители придают такое большое значение своей ответственности в процессе воспитания ребенка.

Неуверенность в себе толкает к тому, что люди заводят меньше детей, и это тоже можно объяснить: зрелые родители ставят на карту все, и если что-то пойдет не так, то последствия могут оказаться катастрофическими во всех смыслах.

Прочие факторы, способствующие росту неуверенности родителей, обусловлены социокультурными факторами. В современном обществе, где права отдельной личности только растут, а ее обязательства перед обществом выводятся за скобки, формируется климат, в котором невообразимо тяжело воспитывать детей. На Западе, и прежде всего в странах Северной Европы, у родителей развилась своеобразная культура отношения к детям: все завязано на них (на детях, разумеется). Матери и отцы, которые сумели обеспечить своим отпрыскам материальное благополучие, считаются наилучшими родителями. Еще шире распространено мнение, что те, кто по отношению к своим детям никогда не вел себя как старший, кто общался с ними на их уровне, *на их языке*, также могут называться идеальными родителями. Но такой подход взрастил инфантильных взрослых, мало чем отличающихся от собственных детей, и это привело к ситуации, которая сегодня усложняет и без того парадоксальный вопрос о том, каким должно быть воспитание.

Кто решает, что нужно делать до рождения?

Когда ребенок еще находится в животе у мамы, общество начинает предупреждать ее о различных опасностях, которые подстерегают на каждом шагу. Беременным нельзя есть то или это, говорят они. Будущей маме нельзя ходить на большие расстояния, но и мало двигаться тоже вредно. Ей следует избегать прогулок на велосипеде. Ездить на машине тоже опасно – можно попасть в аварию, а общественный транспорт так и вовсе самое ужасное место на свете: ведь в толпе наверняка найдутся такие, кто болен опасными заболеваниями, которыми можно заразиться и передать их ребенку. Одной моей знакомой советовали не вставать с постели в течение трех месяцев, но в идеале, утверждали добрые люди, лучше бы пролежать все девять... Некоторые уверяют, что при беременности нельзя есть речную или, наоборот, морскую рыбу, что рыбу вообще есть нельзя. Бокал вина даже к лицу не стоит подносить, чтобы невзначай не вдохнуть убийственные пары спирта: алкоголь, как и кофе, может спровоцировать выкидыш или даже развить у ребенка психопатию.

В разных частях света, в разных странах свои страхи. В Швеции пугают алкоголем, а во Франции широко распространено мнение, что будущая мать может впасть в депрессию, если ей не давать пить вино. Для беременных его разбавляют водой. А если от вина отказаться совсем, то можно повредить плоду – так считают французы.

В США будущим родителям сообщают о том, что разговаривать с ребенком, пока тот находится в животе у матери, – дело первостепенной важности, поскольку это повышает коэффициент его умственного развития. Предрассудок? Может быть, но он распространился из Америки по всему миру.

Ожидание рождения желанного ребенка для большинства людей – самое важное событие в жизни. По крайней мере в странах, где голод и нищета в целом побеждены. Вероятно, это объясняет, почему люди начинают беспокоиться о неблагоприятных факторах, способных повлиять на малыша. Нам говорят, что каждая десятая беременность заканчивается выкидышем или преждевременными родами. Такая высокая цифра, несомненно, пугает будущих матерей. Тот факт, что большинство выкидышей происходит на самых ранних стадиях беременности, и то, что предотвратить их затруднительно, какие бы меры ни предпринимались, не уменьшает беспокойства. Но все же самое лучшее – успокоиться. Потому что нет никакого смысла волноваться о том, чего нельзя изменить или предотвратить.

Когда моя бывшая жена Маргарита и я ожидали рождения первенца, мы не волновались вообще ни о чем. Последнее, что нам могло прийти в голову, что наш ребенок может умереть после рождения. Когда же наша дочь вдруг умерла, мы были совсем не готовы к этому. С другой стороны, мы все равно не смогли бы предотвратить ее смерть, даже если обращали бы большее внимание на факторы, которые приводят к аномальным родам или выкидышам. Ни прием фолиевой кислоты или рыбьего жира, ни прием каких-либо других волшебных лекарств не смогли бы предупредить то, что случилось. Так может, нет ничего плохого в том, что мы не волновались?

Большая часть советов для беременных касается не того, что нужно делать, чтобы находящийся в утробе ребенок развивался как можно лучше, а того, чего делать ни в коем случае нельзя. Получается, что нужно избегать практически всего, и кажется, что наилучшим выходом будет оградиться от всякой, даже предполагаемой опасности.

Жить опасно для жизни

Ну вот, наконец-то он и родился, ваш долгожданный ребенок! Вот и произошло событие, которое раз и навсегда меняет жизнь каждой супружеской пары. Но что же теперь? Подгузник полон до краев, ребенок вопит да и вообще ведет себя не так, как ожидали родители.

Почему младенец плачет? Что ему нужно? Кого спросить? Ведь сам он ничего сказать не может. Нервное напряжение и растерянность, охватывающие молодых родителей, очень часто принимают такие масштабы, что они впадают в ступор. Но было бы странно, если бы все происходило по-другому.

Как говорится, каждый сходит с ума по-своему. У каждого свои интересы в жизни и свои приоритеты, и мы любим делиться своими познаниями с окружающими. Подобным же образом молодые родители получают исчерпывающие рекомендации от друзей и знакомых, уже имеющих детей. Со всех сторон летят советы и предостережения на различные случаи жизни. Прививать или не прививать ребенка? Нужно ли надевать наколенники и налокотники при катании с горки? Какая компания, выпускающая автомобильные кресла для детей, считает лучшей? И какую все-таки купить коляску? Сотни советов сбивают с толку, и выполнять все без исключения... Это, конечно, неправильно! Поверьте, все будет хорошо и с большинством задач ребенок справится сам. А что касается вас, то вы должны научиться грамотно сортировать советы. Прежде всего ради самих себя, но также и ради вашего ребенка.

Чаще всего начинающим родителям приходится слышать советы о том, как правильно кормить своего малыша. Кто-то не рекомендует давать детям высокоуглеводные продукты; вегетарианцы посоветуют исключить из рациона малыша мясо, а одержимые идеей похудеть будут рассказывать вам, как вредно перекармливать ребенка. Не слушайте никого – руководствуйтесь здравым смыслом.

Радикальные рекомендации исходят и от ярых приверженцев кормления грудью. Уж каких только ужасов они не нарисуют: что ребенку нельзя давать и капли искусственного молока, так как это может иметь опасные для жизни последствия. Что искусственное вскармливание мешает установить нормальную связь между матерью и ребенком. Что дети на искусственном вскармливании якобы больше предрасположены к инфекциям и вырастают аллергиками. Я слышал и такую версию, что питающиеся смесями имеют низкий IQ... Правда же заключается в том, что можно без всяких проблем вырастить здорового ребенка на одном лишь детском питании. Без грудного молока.

Список опасностей, подстерегающих ребенка, поистине бесконечен. Не обольщайтесь, что все ограничивается интенсивным дорожным движением и злыми дядьками, прячущимися по кустам. «Продвинутые» родители будут говорить вам, что соска-пустышка – это бомба замедленного действия. Что ребенка нужно качать, когда он спит, и даже если у вас нет слуха, вы должны петь ему колыбельные песни, иначе он вырастет бирюком. Что ребенка нужно развивать интеллектуально, что нужно играть с ним, что нужно читать ему книги, а когда вы ломаете голову над sudoku, желательно, чтобы ребенок тоже участвовал в этом, иначе... ну, сами понимаете. В довершение всего необходимо постоянно смеяться, находясь рядом с ним, иначе все усилия по воспитанию пойдут коту под хвост.

Можно выдумать столько же предостережений, сколько возникнет тем для обсуждения, но большинство страшилок не имеют под собой никакой почвы. Когда вы читаете, что у ребенка, не расстающегося с соской-пустышкой, может быть низкий IQ или же что дети, слушающие Моцарта, имеют лучшие способности к математике, чем все прочие, такую информацию нужно воспринимать с изрядной долей скепсиса. Но именно скепсиса многим родителям и не хватает.

В чем вред разного рода советов и предостережений, высказанных «специалистами»? Во-первых, наслушавшись или начитавшись подобных бредней, многие родители чувствуют себя виноватыми: «Надо же, а мы и не знали...», а чувствуя себя виноватыми, они начинают делать то, чего делать не следует. Во-вторых, на рынке появляются различные мошеннические продукты, рассчитанные на «просвещенных» родителей; бесполезный, низкокачественный товар рекламируют как безопасный, развивающий, полезный для интеллектуального развития или даже жизненно необходимый. Сто раз подумайте, прежде чем что-то такое купить!

Маленький домашний тиран

В мире много людей, которые не прочь подзаработать на наших детях. Мы же, родители, выступаем в роли безропотных благодарных жертв и готовы приобрести все, что угодно, ради блага собственного потомства. Но почему же в таком случае мы чувствуем все большую неуверенность, несмотря на то что тратим все больше и больше денег на товары и услуги для своих чад? Наиболее разумное объяснение звучит так: мы просто хотим понравиться своим детям.

В одной из шведских газет была опубликована статья, в которой говорилось о том, что сегодня именно дети осуществляют контроль за финансами в семье, более того – они определяют уклад жизни семьи. Теперь дети решают, какое блюдо будет сегодня на столе и какую телепередачу смотреть вечером, если в доме один телевизор. Да даже если и не один. У меня есть знакомые, на полном серьезе отмечающие в программе детские телепередачи, которые смотрят потом всей семьей.

А что говорить про финансы? Не думаю, что удивлю вас, сказав: все наши приобретения совершаются с оглядкой на интересы детей. Само собой разумеется, вам не все равно, во что одет ваш ребенок. Ведь если Эмили (ей четыре с половиной) приходит в детский сад в нарядных платьях, то и Амина (ей три с половиной) должна носить не менее роскошные туалеты. Если Лиз приходит в школу в дорогих брендовых сапожках, это будет иметь решающее значение при оценке степени ее крутости в подростковой среде. И родители часто считаются с этим – кому хочется, чтобы ребенок чувствовал себя белой вороной?

По логике заботливых мам, если ребенок придет в школу в ужасных габардиновых брюках (в 1970-х меня заставляли носить такие), то он всю оставшуюся жизнь будет страдать от полученной психологической травмы: стресс. Согласен, если ребенок в детстве и юности подвергается насмешкам или даже травле со стороны сверстников, то, само собой разумеется, это будет иметь негативные последствия, однако стоит ли родителям быть такими уступчивыми в вопросах одежды? Не перебор ли это, когда ребенок диктует, что он будет носить? И как насчет других форм самовыражения, кроме стильных и модных вещей?

Неудивительно, что все больше родителей ратуют за возврат школьной формы. Во многих странах, например в Японии, все дети в школах одеваются одинаково, и никто не поднимает шум из-за этого. Форма не мешает тому, чтобы подтвердить статус своей личности. У нас же нередки домашние баталии по поводу того, в чем ребенок завтра пойдет в детский сад или школу. Более того, теперь дети все чаще диктуют, куда они поедут на каникулы.

Во времена моего детства, когда наши родители объявляли о поездке всей семьей, что случалось довольно редко, так как нас было пятеро, я был счастлив. Мы жили на юге Швеции, и нам не нужно было преодолевать большие расстояния, чтобы оказаться в другой стране: граница сразу нескольких государств лежала рядом. Я хорошо помню свою первую поездку за рубеж. Мне было шесть лет, и вместе с отцом и братом я отправился в тогдашнюю ГДР на пароме. Мы проехали вдоль всего побережья в Западную Германию, были в Росток и Висмаре, посетили Гамбург и наконец прибыли в Любек. Отсюда, из Травемюнде, мы отплыли на пароме обратно в Швецию. Ни мой брат, ни я не выбирали целей путешествия. Наш отец решил отправиться в Восточную Германию, и мы поехали с ним. Через несколько лет мои родители решили совершить паломничество по странам Восточной Европы, и снова цель поездки определялась взрослыми. Сегодня же все обстоит по-другому. Поехать ли всей семьей в Таиланд или на Канары – это должен решать четырехлетний Уильям или трехлетняя Эбба. В лучшем случае внутри семьи проводится голосование. Но и здесь родители усвоили четкое правило: они должны слушать своих детей. То обстоятельство, что ребенок часто и понятия не имеет, где именно он находится – на Майорке, на Канарах или в Бангкоке, – не

играет никакой роли. Среди представителей разросшегося до невероятных пределов среднего класса считается, что неотъемлемой частью прав детей является право посещать различные интересные места, даже если от полученных при поездке впечатлений не останется и следа, когда ребенок вырастет.

В том, что ваше чадо решает, куда поехать всей семьей, конечно же, нет ничего плохого, если только родителям не приходится влезать в долги, потакая амбициям «равноправного члена семьи». Уж лучше признаться, что они не могут позволить себе поездку в Таиланд, куда уже ездил лучший друг сына в прошлом году. Но нет, не признаются – чтобы не травмировать ребенка, «чтобы над ним не смеялись в школе»!

Следующий пункт программы: «Что мы сегодня будем есть?» Если в вашей семье тон задает ребенок, этот вопрос, естественно, в первую очередь адресуется ему.

– Может быть, макароны с мясным соусом? – робко предлагают родители. – Вчера у нас был мясной рулет...

– Нет, лучше мясной рулет с макаронами. (Макароны и пицца – это то, что дети готовы есть всегда.)

Мама и папа переглядываются, рулет не входит в их планы.

– А что, если нам приготовить сегодня рыбу? – говорит папа бодрым голосом.

– Да! – как ни странно, соглашается ребенок.

Итак, решено – на обед будет рыба. Однако не все так просто. Ребенок требует, чтобы это была не рыба, а рыбные палочки, «как в супермаркете». А если их нет в супермаркете? Тогда мама должна приготовить «рыбные палочки» из того, что есть (на котлеты ребенок не согласен).

К сожалению, дети часто находят взрослую еду отвратительной, а мы не можем заставить их есть то, что им не нравится. Вот почему во многих семьях еду готовят по заказу маленьких тиранов. Принуждать ребенка съесть что-либо против его воли в современном обществе приравнивается к жестокому обращению. Может быть, это и перегиб, но лично я не понимаю, зачем заставлять детей давиться тем, чего они не хотят. В любом случае, они же не умрут с голоду, не поужинав один раз. Требовать от ребенка съесть все, что ему положили в тарелку, по моему мнению – это и есть жестокость в чистом виде. У нас в семье не принято заставлять детей запихивать в себя еду через силу, как и давать им что-то другое, если блюдо не нравится. Не хочешь есть, что приготовлено, вставай из-за стола. И само собой, у нас не принято поощрять ребенка, например, просмотром телевизора взамен на согласие съесть то или иное блюдо.

Большинство родителей сталкиваются и с такой проблемой: ребенок съедает только часть своей порции, не притрагиваясь к остальному. Подождите-ка, а в чем, собственно, проблема? Нужно быть совсем уж твердолобым, чтобы не понимать очевидной вещи: нет никакой необходимости делать «слоновьи» порции. Неужели это так трудно понять? А вот, оказывается, трудно. Родители во что бы то ни стало стремятся обеспечить ребенку «качественное питание» и выполняют эту задачу с таким рвением, что у ребенка развивается отвращение к еде. Кроме того, родители настолько устают (ведь у них полно своих взрослых проблем), что готовы делать уступки детям, лишь бы не вступать в перепалку.

Хуже всего, когда у взрослых членов семьи нет единой точки зрения на то, как именно нужно реагировать на отказ ребенка от еды. Папа говорит: «Не хочет есть, пусть не ест», а мама: «Давай я тебе дам что-нибудь другое». В таких случаях советую пойти навстречу пожеланиям ребенка и выбрать самое простое решение (папа прав). Вы ведь слышали, конечно, что к мнению детей нужно прислушиваться.

Когда в семье устанавливается детская тирания, родители ходят по струнке. Телевизор в доме будет работать с раннего утра до позднего вечера. Пока дети маленькие, они ограничиваются «мультяшными» каналами, но стоит им немного подрасти, и предпочтения меня-

ются: теперь им нравятся фильмы с участием дерзких ребят и самоуверенных гламурных девиц, на месте которых они себя и представляют. Вы хотите посмотреть новости? Как бы не так! В это время по другому каналу передают танцевальное шоу. Ребенок настаивает на шоу, и ему идут на уступки. Многие из нас танцуют под дудку детей. А если мы этого не делаем, значит, мы плохие родители!

В 1970-х годах вышла занятная книга под названием «Как дети захватили власть». В ней рассказывалась абсурдная история о том, как в одном детском саду дети решили, что больше не хотят терпеть «плохого обращения» с ними, подняли бунт и силой захватили власть. Моя жена читала эту книгу нашим детям, Элле и Людвигу, и они хохотали до упаду. То есть сначала хохотали, потому что чем дальше она читала, тем грустнее становилась книга. Ведь на самом деле дети не могут сами достаточно хорошо позаботиться о себе. На то они и дети.

Когда сегодня заходит речь о семидесятих годах прошлого века, это время кажется нам немного наивным. Создается такое впечатление, что раньше люди были слишком доверчивыми. В головах у них были совершенно грандиозные, но, увы, нереалистичные планы, касающиеся устройства и развития общества. Идеальным представлялось такое общество, где все любят друг друга и живут одной большой семьей. То, что мы имеем сегодня, – полная противоположность мечтам прошлого. Современное общество часто называют холодным и бесчеловечным. В большинстве своем люди думают только о себе и о претворении в жизнь своих амбиций. Если же им не удастся достичь желаемого, то они стараются, чтобы несбывшиеся мечты осуществили их дети. На жизнь детей это оказывает огромное влияние – нежелательное, это мягко сказано.

Участницей одного из недавних ток-шоу на шведском телевидении была некая Елена Леппанен. В начале того же года она снималась в телесериале «Мамы и их мини-модели» – о матерях, которые поставили на карту все, чтобы сделать из своих малолетних дочерей звезд подиума. Навязчиво и нудно госпожа Леппанен рассказывала о том, как управляет жизнью своей дочери, руководствуясь собственными представлениями о счастливой жизни. Она утверждала, что быть моделью для ее дочери всего лишь безобидное хобби. Однако это звучало неубедительно. За всеми ее аргументами ясно проглядывал грандиозный проект, целенаправленно воплощавшийся в жизнь. Кому-то это понравилось, но большинству – нет. Елену Леппанен называли образцом мамы-экстремалки. Однако если вспомнить матерей-тигриц из Азии или США, так в сравнении с ними она кажется просто невинным ангелочком.

Возникает вопрос, в чем заключаются основные различия между воспитательными методами Елены Леппанен и методами других родителей? Да почти что ни в чем. Большая часть современных родителей переоценивает свое влияние и пытается направить детей на «нужный» путь, жертвуя ради этого истинными интересами ребенка. В таком случае разве не является Елена Леппанен (пусть она будет типичным примером матери-тигрицы из Швеции) всего лишь чуть более жесткой разновидностью «обычной» мамы, которая стремится достичь похожих целей, в чем бы они ни выражались? Елена Леппанен просто зашла чуть дальше других.

Сегодня для каждого очевиден факт, что воспитание детей сильнее увязано с идеей самореализации, чем раньше, и что родители пытаются форсировать собственное развитие через развитие своих детей. Если смотреть с этой точки зрения, еще раз убеждаешься в том, что в семидесятые годы все было иначе. Но как все-таки быть с воспитанием?

Позволять ребенку стать тираном и диктатором – это плохая идея. Однако мы не должны потерять связь со своими детьми. Если мы недостаточно хорошо будем выполнять возложенные на нас обязанности родителей, то в будущем нам придется столкнуться со всеми мыслимыми и даже немыслимыми проблемами. Мы должны заботиться о детях, сле-

дить за ними, защищать их от опасностей и уберегать от жизненных невзгод. Мы должны выслушивать их, но не должны принимать в расчет их неправильные суждения. И мы, напомню, просто обязаны дать им возможность один раз лечь спать голодными, если они устроили сцену во время семейного ужина.

Маленький приятель

Всего перечисленного выше более чем достаточно, чтобы сделать жизнь родителей невыносимо сложной, но есть и другие проблемы. Мы, родители, должны охранять своих детей от загрязнения окружающей среды. Мы должны оградить их от несправедливости и насилия. У наших детей не должно возникать чувство, будто их игнорируют или ими пренебрегают.

Уже с детсадовского возраста наши дети обязательно должны принимать участие в развивающих спортивных мероприятиях. Сегодня в футбол или хоккей играют даже самые маленькие. Они пока еще не научились правильно давать пас, но это и не важно – главное, забить гол в ворота, и за мячом они носятся с большим азартом, в то время как родители подбадривают их веселыми криками. Стоп-стоп, родители... Арбитр, а он, допустим, есть в этой игре, вдруг решает удалить маленького Финна с поля и показывает ему желтую карточку. Папаша Финн тут же начинает возмущаться. Он упирает на то, что его сына притесняют, что с ним обходятся несправедливо. Подключаются другие родители, и игра теряет всякий смысл.

Дети с удовольствием соревнуются друг с другом, и если рядом нет готового в любую минуту возмутиться взрослого, они вполне в состоянии справиться со своими проблемами. Но нет, современные родители категорически не хотят оставлять своих отпрысков на спортплощадке без присмотра. Они беспокоятся о том, что тренер может оказаться педофилом или случится еще что-нибудь из ряда вон выходящее. По этой же причине мало кому из детей позволяют ходить куда-либо без сопровождения взрослых. А вдруг на них кто-нибудь нападет, а вдруг похитит!

Все, что вы только что прочли, примите к сведению, но руководствуйтесь также и другим советом: для укрепления связи со своим ребенком стоит при каждом удобном случае приходить посмотреть на то, как он носится с мячом по полю или гоняет шайбу. Аплодируйте ему, когда он отбивает теннисный мяч, с умилением слушайте, когда он и приятели будут тянуть нестройными голосами какую-нибудь песню на школьном празднике. Но на этом, собственно, и все. Не принуждайте ребенка заниматься чем-либо, руководствуясь собственной амбициозной целью: чтобы достиг грандиозных результатов. Если вы хотите быть друзьями со своими детьми, если хотите поддерживать хорошие отношения с ними, не требуйте от них ничего, что *лично вам* кажется важным.

Как не выплеснуть с водой ребенка

Шестидесятые и семидесятые годы сильно повлияли на общественное сознание, изменив нас раз и навсегда. Замечу – именно нас, и едва ли найдется другое поколение, которое так демонстративно и неприкрыто отказалось от опыта своих собственных родителей... выплеснув при этом с водой и ребенка.

Речь идет о довольно интересном явлении мирового масштаба. После беспорядков в Париже в 1968 году и восхода эры хиппи (с последующим ее закатом) мир приобрел совершенно другой облик. Что, впрочем, совершенно не удивительно. По ходу своих заметок я буду неоднократно цитировать выдержки из книги Джудит Рич Харрис «Воспитывать бессмысленно?», в которой автор говорит о том, насколько сильно мы все подвержены воздействию идей, исходящих от людей одного с нами возраста. Наши знакомые, наши друзья и коллеги оказывают на нас куда большее влияние, чем наши родители. В 1968 году парижские студенты действительно изменили всю мировую культуру. По сути, они озвучили программу на XXI век: как нужно относиться к тому или иному явлению. После шестьдесят восьмого, если кто-нибудь хотел, чтобы его считали образованным, интеллектуально развитым человеком, то он старался быть бунтарем. И что?

Представление о том, будто все равны, отказ от всяких авторитетов, возведенный в абсолют, привели к тому, что дисциплина стала восприниматься как ненужный, тормозящий развитие фактор. Такое представление распространилось во всем обществе, но прежде всего в школах. В марте 2013 года тогдашний редактор ежедневной шведской газеты *Dagens Nyheter* Ханс Бергшрём опубликовал статью, в которой говорилось, насколько ухудшились условия в школах за последние 40 лет: «Административные служащие и учителя отодвинуты на задний план. С 1968 года все делалось для того, чтобы ограничить их авторитет, статус и урезать оклад. Авторитет взрослых перешел в разряд анахронизмов, вплоть до того, что обращение к учителю на «ты» стало едва ли не обыденностью. Директора, предпринимающие усилия, чтобы поддерживать порядок, все чаще подвергаются выговорам и порицаниям со стороны ведомств по надзору за школами. Потребовать что-то от ученика стало невозможным: это считается чем-то устаревшим, реакционным...»

Такой образ мышления распространился и на семью. Никого слушать не надо, даже родителей. Но как мы должны в таком случае воспитывать детей? А вот как: родителям нужно сесть вместе с ребенком, поговорить обо всем и во всем разобраться. Скажу сразу – это единственная здравая мысль, потому что дальше начинается абсурд. Во время таких бесед детям, конечно же, нельзя говорить о том, что они должны делать. Предъявлять свои требования? Да о чем вы! Неудивительно, что сегодня никто не знает, как воспитывать детей. В нашем мире, где не признаются никакие авторитеты, опыт предыдущих поколений принадлежит к пыльному прошлому. В лучшем случае действия наших бабушек и дедушек приводятся как пример плохого воспитания. Но сами подумайте, если в прошлом люди совершали одни лишь ошибки, если их опыт не имеет никакой ценности, то получается, что мы живем в вакууме, без всякой поддержки и опоры.

События в Париже 1968 года прежде всего изменили взгляд людей на жизнь. Теперь люди ни в коем случае не хотят быть последователями идей старого поколения. Тенденция отказываться от ценностей и опыта отцов, проникнувшая в общество из панк-культуры, со временем только усилилась. В семье действуют те же установки. Так что не следует удивляться, что воспитание сегодня превратилось в неравную борьбу, цель которой – доказать, кто самый крутой папаша в мире и у кого установились лучшие отношения с ребенком в семье. Назвать себя просто отцом или матерью, то есть человеком, который просто любит своего ребенка и заботится о нем на правах старшего, означает объявить себя законченным

ретроградом, исповедующим принципы, оставшиеся в далеком прошлом. В современной системе семейного воспитания самое главное состоит в том, чтобы общаться с ребенком на равных. Короче говоря, родители должны вести себя как дети.

Но стоит ли заходить настолько далеко в эмансипации детей? И почему родителям сегодня гораздо труднее воспитывать потомство, чем когда бы то ни было? Ведь вроде бы все должно быть наоборот, если продвинутые родители поддерживают с детьми такие близкие, дружеские отношения.

Одно из множества объяснений этого противоречия состоит в том, что современные родители не получают советов от старших. Вернее, реагируют на них, как упрямые дети. «Без вас обойдемся!» – хором кричат родители-инфантилы бабушкам и дедушкам. А если им действительно нужно получить совет, обращаются к кому угодно, да к тому же Интернету, где зависают надолго. И живой ребенок с его проблемами потихонечку отходит на второй план. Воспитание отдается на откуп детским садам и школам, а родители могут целиком посвятить себя карьере.

Равные права

Давайте начнем с проблемы гиперопеки. Как правило, она возникает в том случае, если оба супруга уже в том возрасте, когда им впору нянчить внуков, а у них только-только появился первенец. Сама мысль о том, что с ребенком, которого они так долго ждали, может что-то случиться, приводит их в ужас. И они начинают контролировать каждый шаг своего малыша. Даже когда он подрастет, они все равно будут его контролировать.

Позволю себе развить эту тему вот в каком направлении. Сегодня у нас любят поговорить о важности соблюдения индивидуальных прав каждого члена общества. Ребенок тоже член общества, и гиперопека со стороны родителей ущемляет его права. Но сами родители так не думают. Они думают, что их ребенок может недополучить что-то, и начинают жалеть его. А жалость приводит к тому, что родители начинают выполнять все желания своего ребенка. Слова «нет» он не знает.

В последнее время стало модным жаловаться на эгоизм, которым якобы пропитан дух XXI века, и одновременно требовать соблюдения всех своих прав. Требовать – и не выполнять свои обязанности перед обществом. Изменилась и суть воспитания – теперь все педагогические теории исходят из того, что все мы равны. То есть все должны воспитываться одинаково, в соответствии с едиными, общими принципами. Парадокс состоит в том, что при таком равноправии все хотят быть уникальными личностями. Допустим, сам ребенок еще не определился с самоидентификацией, он пока еще и не знает, что это такое, но его родители будут настаивать на том, что он – уникал. А раз уникал, он, несчастный, и будет расти в условиях гиперопеки.

Видеть в своем ребенке уникала и поощрять развитие индивидуальности – разные вещи. Многие на полном серьезе полагают, что развитие общества обеспечивается благодаря совместным усилиям всех его членов. На самом же деле это развитие обусловлено способностью узкого круга людей создавать что-либо. Без гениальных способностей избранных у нас сегодня не было бы ни машин, ни самолетов, ни телевизоров, ни компьютеров, ни даже лампочек накаливания. Говорить своим детям, будто все, что мы имеем, достигнуто общими усилиями всех людей, не совсем корректно. В основе любого достижения лежит открытие, а открытие делает конкретный человек или группа людей. Они и есть – движущая сила развития. И было бы лучше, если бы родители стимулировали детей создавать что-нибудь новое, изобретать, творить. Но, к сожалению, все ограничивается разговорами об «уникальности ребенка» либо вождением его на многочисленные «развивающие» занятия, которые, наслаиваясь одно на другое, приносят больше вреда, чем пользы. У молодежи (продукта такого воспитания) самыми популярными являются «специальности» блогера и рок-звезды: ничего общего с настоящим, полезным для общества творчеством.

Должны ли мы опекать ребенка?

Вероятно, изменить господствующие в обществе представления будет очень трудно. Я убедился в этом после прочтения гневных писем, присланных в редакцию газеты *Tageszeitung Dagens Nyheter* по поводу статьи Ханне Кьёллер. Ханне осмелилась высказать крамольную мысль: когда ребенок болен, родители должны заставлять его принять лекарство, даже если тот отказывается его пить. Упс... Ее статья заканчивается такими словами: «Не просите его. Просто предупредите: ему надо проглотить эту таблетку. И приготовьте все заранее. Не оставляйте ребенку время подумать, что таблетка может быть горькой. Не перекладывайте ответственность за здоровье своих детей на их хрупкие плечи – они еще слишком малы».

Если вы пожали плечами: а в чем криминал? – вы безнадежно отсталый родитель. Из-за этой статьи Ханне Кьёллер заклеили как сторонницу насильственных методов воспитания. На страницах газет и в блогах появились сотни комментариев, авторы которых утверждали, что столь жестокие методы могут привести к серьезной психологической травме, от которой ребенок так никогда и не сможет оправиться. Да как это так – таблетку проглотить?!

Что считать нормальным в обращении с ребенком, никто не знает, зато все знают, что «ребенок личность и с его мнением надо считаться». В итоге даже вполне нормальные родители перестают понимать, что им надо делать. А вдруг они и вправду нанесут серьезную психологическую травму своему ребенку, да еще и на всю жизнь, если насильно заставят его проглотить лекарство?

В общем-то, все должны понимать, что дети подвергаются куда более серьезным испытаниям, чем горькая таблетка. Если бы этого не происходило, человек давно бы уже вымер как вид. Никакой психологической травмы ребенок не получит, если заставить его через «не хочу» принять лекарство. Так же как не будет никаких серьезных последствий для психики, если учитель выставит из класса ученика, который плохо себя ведет.

Человек, который и вправду испытывает сильные страдания из-за таких мелочей, вероятно, уже изначально имеет некоторые отклонения в психике. Нельзя же, чтобы все вокруг приспособливались к его желаниям и хотениям. Наоборот, ребенок должен учиться, как нужно себя вести в тех или иных обстоятельствах.

Позвольте мне привести пример, показывающий, что вы не должны приспособляться в угоду тем, кто кричит громче всех.

Мартину шесть лет. Он хочет играть с другими детьми, однако в детском саду, куда он ходит, у него нет друзей. Мальчик пожаловался на это своей матери. Ей было обидно за сына, и она потребовала, чтобы работники сада разобрались.

Воспитательница Вивианна – она работает с детьми уже более 14 лет – отреагировала на просьбу сдержанно. От нее, конечно, не могло ускользнуть, что происходит в группе. Мартин был прав – дети не хотели играть с ним. Во-первых, потому, что он часто дерется. Во-вторых, он игнорировал правила игры, чтобы непременно победить.

Когда Вивианна рассказала об этом матери Мартина, та обиделась. Мартин – замечательный мальчик, а воспитателям должно быть стыдно выдумывать о нем такие гадости!

Понятно, что никаких выводов мама не сделала, но и Вивианна решила не вмешиваться в процесс воспитания «замечательного ребенка». С Мартином не проводили бесед, его не ругали и не наказывали. В итоге он нашел себе приятелей, и эта «банда малолетних» начала третировать других ребят. Правда, потом эта «банда» распалась, и Мартин снова остался один. Этот случай нельзя назвать необычным, и меня больше всего удивило попустительство со стороны воспитательницы. Мать придерживалась мнения, что ничего менять не надо, но она мать и ей простительно. А Вивианна? Не захотела конфликтовать с напористой родительницей? Остается надежда на детей – что дети как-то повлияют на поведение Мартина и он все-таки сделает выводы. Такое возможно. Впрочем, существует очень большая опас-

ность, что когда-нибудь он найдет понимание у тех, кто будет поощрять такое поведение, вместо того чтобы устанавливать границы приемлемости и осаживать его.

Относительность страдания

Подход к современной педагогике в той или иной степени связан с тенденцией, которую можно заметить во многих сферах нашего общества. Я имею в виду относительность страдания.

В экономически развитом государстве граждане живут все лучше и лучше. То есть в жизни большинства граждан происходит все же больше позитивного, чем негативного. Вместе с этим иногда случаются события, которые не обязательно окрашены в радужные цвета. Даже думать об этом нам неприятно, и мы пытаемся оградить себя от всех возможных расстройств и опасностей. Относительность страдания проявляется особенно четко, когда речь заходит о психологическом дискомфорте. Пятьдесят лет назад наше общество было более жестким во всех отношениях. Но относительный психологический дискомфорт люди сегодня ощущают намного острее, по крайней мере если оценивать по различным симптомам психических расстройств, которые наблюдаются у граждан.

Молодые девушки сегодня гораздо чаще склонны к самоистязанию и членовредительству, чем их сверстницы из прошлых поколений. Юноши ведут себя в школе хуже, чем раньше. Число молодых людей, страдающих от фобий, за последние двадцать лет удвоилось. Дети спят все меньше, потому что родители не осмеливаются заставить их лечь раньше. Число детей, у которых диагностируется синдром дефицита внимания и гиперактивности (СГДВ), растет с угрожающей скоростью, а в прошлом о таком расстройстве мало кто знал, так как если оно и встречалось, то только у единиц.

Страх перед тем, что с ребенком может что-то случиться, стал настолько большим, что некоторые считают: воспитание вне дома вредно или даже опасно. Думаю, это классический случай относительности страдания. Все страхи проистекают из того, что мелкие замечания и наставления воспитателей и учителей приравниваются (а они неизбежны) к грубому обращению, а где грубое обращение, там начинаются неврозы и фобии. Подчас на пустом месте.

Воспитание детей – дело самих детей?

Что касается такой животрепещущей темы, как современное воспитание, то сегодня диапазон мнений относительно того, как именно нужно растить детей, невероятно широк, однако в одном абсолютно все эксперты солидарны: о возврате к ценностям и подходам предыдущих поколений не может быть и речи. Вопрос состоит вот в чем: будет ли разумнее и человечнее предоставить детей самим себе или же нужно с самого начала твердой рукой направлять их на правильный путь и таким образом готовить ко взрослой жизни?

Очень сложно устанавливать сколько-нибудь четкие правила, когда речь идет о живом человеке. Ведь нельзя воспитывать ребенка, пользуясь набором точных математических формул. В связи с этим большинство родителей руководствуются мнением, которое один исследователь выразил следующим образом: «На практике полезно постоянно сравнивать текущую ситуацию с той, что наблюдалась ранее. Это помогает избавиться от предрассудков, которые могли сложиться в результате ошибочных убеждений. Поясню на примере: каждый раз, когда мой отец колебался относительно того, как нужно поступить ответственному родителю, он представлял, что сделал бы на его месте его отец, и поступал диаметрально противоположным способом. Этот подход работал идеально, потому что отец моего отца был плохим родителем».

Отличный совет. Но смущает то, что сегодня он стал определяющим. Ведь далеко не все родители были плохими. Если бы это было правдой, то выросло бы ужасное поколение – сплошные маменькины сынки и кисейные барышни, этикие хрупкие фарфоровые куклы. Или наоборот – задиры и драчуны. При таком раскладе наши родители всю жизнь страдали бы от серьезных психических расстройств, чувствуя себя совершенно непригодными для выполнения роли отца и матери, а мы, являясь продуктом их «неграмотных действий», шли бы по жизни как слепые котята и были бы совершенно беспомощными.

К вопросу о зрелости детей

Каким должно быть оптимальное воспитание?

Метод воспитания определить сложно. Во-первых, существует бесчисленное количество параметров, касающихся вашего ребенка, которые нужно проанализировать, оценить и принять во внимание. Тем более – как многие утверждают – на его развитие решающее влияние могут оказать даже самые незначительные нюансы, например малейшие изменения в родительских интонациях. Можно описать характер человека, можно выявить его темперамент, однако какое-то неучтенное свойство личности – свойство глубоко индивидуальное – может привести к возникновению неожиданных моделей поведения, и все советы по воспитанию летят к чертям. Биологические изменения и особенности психологии к тому же зависят от набора генов. И стоит заметить, что мы существуем параллельно в различных средах: в семье, в школе, в кругу друзей и так далее.

Когда специалисты в области воспитания или педиатры пытаются оценить последствия каких-либо воздействий на ребенка, нужно учитывать, что проявляются они далеко не сразу. Бывает, что и через 20 лет дают о себе знать, бывает, вообще никак не проявляются. Таким образом, получить четкий и ясный ответ, что могло вызвать те или иные отклонения, почти невозможно. Получается, что уважаемые эксперты могут говорить все, что им взбредет в голову. В соперничестве друг с другом выигрывает тот, чьи теории выглядят по крайней мере не угрожающими. Чем привлекательнее имидж эксперта, тем успешнее его карьера. Можно говорить, что хочешь (кроме тех случаев, когда речь идет о защите от вполне конкретных опасностей), и каждый найдет свою аудиторию. Один говорит, что ребенок подобен нежному цветку и с него надо сдувать пылинки. Другой, придерживаясь теории привязанности, утверждает, что ребенка нужно кормить грудью чуть ли не до семи лет. Третий, наоборот, предлагает с пеленок приучать ребенка к самостоятельности. Четвертый настаивает на том, чтобы родители посетили психоаналитика, под его чутким руководством вспомнили о своем раннем детстве и сделали соответствующие выводы. Наконец, есть и такие, кто уверен, что совершенно неважно, какую линию воспитания ты выберешь, потому что характер и поведение с самого начала запрограммированы природой.

Сравнительно мало родителей осмеливаются восстать против рекомендаций и пойти своим путем.

Его величество случай

Воспитание детей – дело непростое. Прикинув, сколько всего нужно принять во внимание, родители приходят к выводу: что бы они ни делали, скорее всего, они сделают это неправильно. И за свои ошибки неизбежно придется расплачиваться в будущем. Например, если они слишком опекали своего ребенка, ограждали его от всевозможных опасностей, то он будет ставить в вину папе и маме свою боязливость, излишнюю осторожность. Если же ребенок, наоборот, подвижный и озорной, если он одержим жаждой опыта, а опыты не всегда оканчиваются благополучно, то в этом снова будут виноваты они, родители. Между прочим, не сомневайтесь, все счета будут предъявлены. Вам так и скажут: «Это вы виноваты во всех моих неудачах». Спросите у своих знакомых, имеющих взрослых детей, большинство из них неохотно признаются: увы и ах, детки выросли не такими, какими мы их хотели видеть.

Решающий фактор, определяющий, насколько комфортно будет детям, когда они подрастут, обуславливается тем, насколько сами родители верят в избранные ими методы воспитания. Можно занять авторитарную позицию и намечать ребенку путь исключительно указующим перстом. Можно корректировать поведение ребенка посредством уговоров и хорошо подобранной аргументации. Можно приучать детей принимать решения самостоятельно, без оглядки на авторитеты. Какими бы ни были методы, они хороши лишь при одном условии – что ребенка будут любить и уважать. Даже авторитарное воспитание не исключает любви, что бы вы ни думали по этому поводу.

Характер и темперамент взрослого человека (то есть его личностные качества) на 50 % зависят от набора генов. Что касается другой половины, то вовсе не факт, что это результат тех методов воспитания, которые изберут родители. На становление личности влияют многие факторы, и чаще всего случайные.

Чтобы выяснить, какие черты определяются наследственностью, а какие формируются под влиянием окружающей среды, ученые решили понаблюдать за однойцевыми близнецами, поскольку они обладают одинаковым набором генов. В ходе такого наблюдения выяснилось, что если близнецы растут в одной семье, факторы окружающей среды могут воздействовать на них по-разному. Пятьдесят на пятьдесят, примерно так. При совпадении поведения речь может идти о вторичном генетическом эффекте, когда окружение так или иначе приспособливается к детям, вследствие чего однойцевые близнецы становятся еще более похожими друг на друга в своих поступках.

Исследованию подлежало также поведение приемных детей. Оказалось, что по темпераменту и личностным качествам приемные дети похожи на своих приемных родителей не больше, чем на любого другого человека с улицы. Вывод: приемные родители никак не влияют на формирование личности своих детей.

Странная получается вещь, однако! Выходит, что во многом наше поведение определяется наследственностью и запрограммировано генетически. Если бы не исключения, все можно было бы списать на наследственность. Однако близнецы похожи не на все 100 %, да и с приемными детьми не все так однозначно.

Чтобы узнать больше, ученые сравнили близнецов, росших вместе, с близнецами, которые были разлучены и воспитывались в приемных семьях. И снова возникло то самое пятьдесят на пятьдесят: и похожи, и не похожи одновременно. Это подтверждает, что черты характера на 50 % обусловлены наследственностью. А другие 50 %? От чего они зависят? От семьи, от воспитания, от внешних условий, скажете вы. Но если все это играет решающую роль при становлении личности, то однойцевые близнецы, выросшие вместе, должны быть чуть ли не зеркальным отражением друг друга, клонами. Однако нет: пятьдесят на пятьде-

сят. И что же тогда имеет значение? Фактор случайности. Именно он определяет 40–50 % личности каждого из нас.

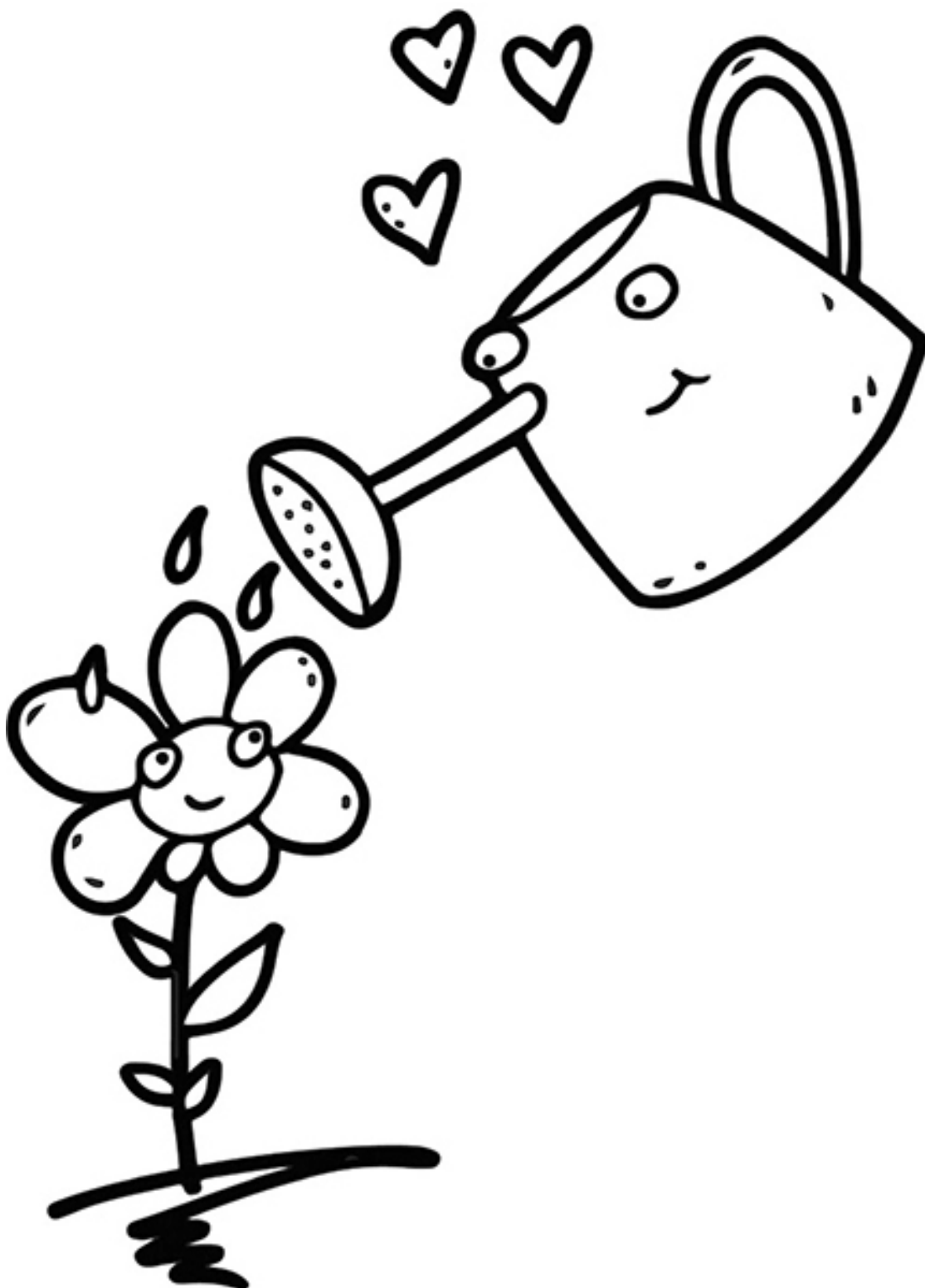
Около 50 % черт нашей будущей личности заложены в генах, 10 % определяются условиями и воспитанием в семье, а 40 % зависят от общего влияния среды или случайных обстоятельств.

Могу допустить, что вы мне не поверили. Но что же тогда играет определяющую роль, когда речь заходит о том, какими вырастут наши дети? Ответ прост и очевиден: неизвестно. Если одна часть нашей личности зависит от набора генов, то что влияет на формирование другой ее части, остается под вопросом. Собственно, как протекают генетические процессы, мы тоже не знаем. Впрочем, эпигенетика исследует случаи, как тот или иной ген у некоторых людей включается или, наоборот, выключается под воздействием окружающей среды. Не в этом ли объяснение того, почему при изначально незначительных генетических несходствах у близких родственников поведение может кардинально различаться?

Кстати, о близких родственниках. Обычно младшие братья/сестры говорят, что старшие командуют ими, смотрят на них свысока, а старшие утверждают, что младшие слишком изнежены и избалованы родителями. Однако все эти характеристики (склонность к командному тону, избалованность и т. д.) не выявляются, когда проводятся личностные тесты. Как видите, все субъективно даже в рамках одной семьи. Получается, что тот самый случайный фактор, не связанный ни с кем и ни с чем, все же играет ключевую роль в становлении другой половины нашей личности!

Но тогда какой вообще толк от воспитания? Зачем оно нужно, если мы сами точно не знаем, что именно нужно делать, и не уверены, что наши действия достигнут цели? Есть две вещи, в которых я глубоко убежден. Во-первых, хорошее поведение не есть результат каких-то конкретных черт личности и определенного характера. Мы только что выяснили, что личность человека не формируется воспитанием (формируется генами и случайными факторами), однако поведение в значительной степени определяется тем, что человек узнал и усвоил в детстве. Например, если ребенка приучили с детства к тому, что он все может получить на блюдечке с голубой каемочкой, то независимо от свойств личности он так и будет ждать манны небесной с открытым ртом.

Во-вторых, дети прекрасно помнят, как к ним относились родители, и вероятность того, что, повзрослев, они будут любить и уважать своих родителей, значительно выше, если те относились к ним хорошо. Хорошее обращение с детьми – вот краеугольный камень и поворотный пункт всего процесса воспитания. Но что подразумевается под хорошим обращением? На этот счет у разных родителей могут быть совершенно противоположные точки зрения. У детей, вероятно, тоже.

Дети – не фарфоровые куклы. Они способны перенести довольно тяжелые испытания, и эти испытания помогают им приспособиться к обществу, в котором они живут. Задача родителей – всеми способами пытаться вырастить человека, который безболезненно волеется в мир взрослых, то есть в мир, где всякое может быть и где не все получается так, как предполагаешь. Речь идет не о том, какой у ребенка будет характер, а о том, какими навыками социального и вербального общения он будет обладать, будет ли он иметь способность сострадать другим и переживать сильные эмоции. При условии, что родители будут

воспитывать своего ребенка без дрожи за его жизнь, из него вырастет здоровая личность с нормальным поведением.

Один из моих коллег выразил обсуждаемую нами проблему вот каким образом: «Единственное, чему могут научить родители детей, – это как вести себя за столом. Все остальное зависит от набора генов». Если принять во внимание важность случайных факторов, думаю, он близок к правде.

Повторение – мать учения

Для того чтобы чему-то научиться, ребенку нужно постоянно получать новые впечатления. Вся информация, поступающая в мозг через органы чувств – глаза, уши, нос, язык или кожу, – обрабатывается и сортируется.

Образно выражаясь, человек – это его мозг. Вся поступающая в мозг информация обрабатывается, сравнивается с уже пережитым и сортируется. Но у маленьких детей пока еще нет богатой информационной базы, и им не с чем сравнивать новые впечатления. Вот почему на раннем этапе развития основная задача мозга – собрать как можно больше впечатлений и сохранить их в памяти в упорядоченном виде. Не переработать, не сравнить, а пока только собрать и накопить.

Новорожденный Оскар учится говорить. Чтобы научиться говорить, ему нужно слышать вокруг себя речь; звуки этой речи будут восприниматься и запоминаться мозгом. В противном случае Оскар никогда не освоит речевые навыки. Для того чтобы Оскар заговорил как можно скорее, ему следует помочь: повторять снова и снова отдельные слова и фразы. Мозгу будет гораздо легче загрузить и воспроизвести слово «мама», если произносить его как можно чаще. При условии, что мозг сфокусируется на чем-то одном, обработка информации будет протекать как по маслу. И наоборот, когда в мозг одновременно проникает слишком много раздражителей, то это приведет к его перегрузке из-за избытка информации. Многие родители любят торопить события, но зачем? В любом случае, прежде чем научиться ходить, надо научиться ползать. Несмотря на то что двухлетний ребенок уже неплохо бегают, никто не ожидает, что он будет участвовать в соревнованиях по триатлону. Если вы полагаете, что нечто подобное все же возможно, могу вас уверить в обратном. Кроме того, чтобы участвовать в соревнованиях – любых, – требуется обладать определенной зрелостью психики, так как нужно понимать поставленную задачу и стремиться к ее выполнению.

Маленький ребенок охотно поверит вам, если вы скажете ему, что он должен принять участие в соревнованиях по триатлону, но он не поймет, что вы просто пытаетесь подшутить над ним, так как до определенного возраста дети плохо улавливают разницу между серьезными высказываниями и шутливыми.

Потом ребенок научится улавливать иронию, а пока его мозг формируется, следует уделять внимание повторению; мир должен познаваться постепенно, шаг за шагом и, главное, в определенной последовательности. Дети 5–7 лет уже способны понимать некоторые шутки. Однако многие родители сталкиваются с тем, что маленькому ребенку сложно объяснить что-то смешное. Почему? Потому что его восприятие и понимание сужены. А вот дети старшего возраста простые шутки могут найти глупыми, так как они уже неоднократно слышали их. И здесь повторение сыграло свою роль.

В этом-то и кроется ключ к обучению. Для того чтобы развиваться, нужно уметь слушать, видеть, чувствовать и переживать новые ощущения. И как можно чаще повторять уже знакомый опыт.

Как прекратить гонки?

Известно, что наш мозг – самый сложный орган во всем организме. Мы мало что знаем о нем и плохо представляем, как он работает, хоть наверняка найдутся те, кто осмелится утверждать обратное. И все же кое-что о мозге нам известно достаточно хорошо. И мы, конечно, знаем, в какой физиологической последовательности развиваются дети. Прежде чем встать на ноги и пойти, ребенку нужно научиться ползать. Прежде чем делать выводы на основе противоречивых данных, нужно научиться рассматривать предметы и явления по отдельности, обособленно друг от друга. Перепрыгнуть через какие-то ступени еще никому не удалось, и не пытайтесь. Если бы мозг малыша помнил одновременно о том, об этом и о сем, он бы оказался перегружен и дал сбой.

Моему сыну Отто два года. Он очень любит шалить, а его любимое занятие – развезжать по дому на детской машине. Катаясь кругами из одной комнаты в другую, Отто набирает скорость. Сначала он проезжает по гостиной, оттуда несется в коридор, затем на кухню, где я, его отец, готовлю ужин для семьи, и, наконец, с головокружительной скоростью пролетает мимо комнаты сестры. Отто так увлечен гонкой, что забывает повернуть, и, вместо того чтобы притормозить, впечатывается в косяк. Но косяку не привыкать, и ралли продолжается. Моя жена то и дело повторяет Отто, чтобы тот прекратил носиться по дому, старшая сестра вопит: «Ну хватит, а!», я в свою очередь предупреждаю его из кухни: «Если ты не перестанешь беситься, то не получишь ужина. Сколько раз тебе можно повторять? Кому говорю, перестань гонять или отправись спать голодным!» Но с Отто как с гуся вода. Он *не понимает*. Ему невдомек, что он уже в пятый раз за вечер объезжает дом на своей машине, несмотря на многочисленные просьбы прекратить это. Не слушая никого, он продолжает кататься.

Людвиг, старший брат юного гонщика, находится на одной волне с Отто. Людвигу шесть, и он очень подвижный мальчик. Как и Отто, он любит носиться по дому, но только на велосипеде, а младший брат в это время гоняется за ним на своем автомобиле, упс. Когда у меня лопаются терпение, я выхожу из себя и начинаю кричать. В такие моменты Людвиг выглядит растерянно и смотрит на меня невинными глазами. Чаще всего он *не понимает*, почему на него кричат, в чем, собственно, заключается его проступок. Его губы начинают дрожать, глаза опускаются, по щекам бегут слезы. Он не может взять в толк, почему это папа рассердился. Не думайте, что с ним что-то не так. Просто в том мире, где он живет, он давно *забыл*, что его неоднократно просили перестать устраивать кавардак в доме. Спустя некоторое время я осознаю, что кричать на ребенка бесполезно и что в пылу и запале выбрал не тот тон и не тот метод.

Ребенок нарушает какое-нибудь правило, а родители начинают сердиться, малыш может изменить свое поведение только при двух условиях:

- 1) Если последствия непослушания понятны ему. Например, родители могут сказать, что заберут у него предмет, являющийся источником шума.
- 2) Если он уже пережил нечто подобное и, обращаясь к собственному опыту, способен познать смысл обращенных к нему слов.

С совсем маленькими детьми действуют только угрозы (именно так). Но свою угрозу вы должны привести в исполнение. Если вы будете сидеть на стуле и говорить «сейчас отберу», это не вызовет должного эффекта. Мы склонны переоценивать умственные способности ребенка в подобных ситуациях. Мы считаем, что если дети уже умеют говорить, дают четкие и разумные ответы на наши вопросы, то они должны понимать, что от них требуется. Но это не так, уверяю вас. Мы снова и снова сталкиваемся с широко распространенным представлением, что «дети умные», и поэтому к ним должны применяться те же пра-

вила, что и ко взрослым. Значит, думаем мы, к ним и относиться нужно точно так же, как ко взрослым. Тот факт, что мы воспринимаем своих детей не как детей, а как маленьких взрослых, – наглядный пример того, почему наши ожидания не оправдываются. Потому что мы требуем от них слишком многого, а дети просто не способны нас понять.

Что же нужно делать в раздражающей вас ситуации, когда ребенка нужно остановить? Многочисленные советчики завалят вас кучей самых разных предложений. Дескать, нужно проявлять мягкость и доброту, попытаться избегать суровых воспитательных мер и так далее. Если последовать такому совету, то ваша квартира очень скоро превратится в сумасшедший дом, а ребенок вырастет избалованным. Единственное, что от вас требуется, сделать так, чтобы ребенок действительно понял: его поведение совершенно неприемлемо в приличном обществе. Например, можно конфисковать у юного гонщика машину и запирать ее в другой комнате, несмотря на протесты и вопли. Этот метод работает безотказно. По крайней мере до того момента, пока ребенок не догадается, как снова получить доступ к любимой игрушке. И здесь, если что-то пойдет не так, сработает условие номер два (опыт).

В некоторых книгах можно прочесть, что дети являются полноправными членами нашего общества, что они способны к рациональному мышлению и осознанным, взвешенным поступкам. Родителям советуют непременно обсуждать возникающие проблемы со своим двухлетним сыном или дочерью. Отчего бы и не обсудить? Вы усаживаете своего «понимающего» и «все осознающего» вундеркинда напротив и долго смотрите на него, пытаетесь понять, что он чувствует. Вы спрашиваете его: «Ты несчастлив, мой мальчик? Разве ты не понимаешь, как родителей раздражает твоя езда по дому на машине с шумом и криками? Разве ты не можешь проявить немного уважения по отношению к своей семье? Как у тебя вообще дела? Может быть, у тебя был неудачный день в детском саду? Там тебя обижают? Возможно, именно поэтому ты не слушаешься родителей?..» Боюсь, если вы выберете такую стратегию, решение проблемы отложится в долгий ящик. Не говоря уже об абсурдности этого метода.

Если вы готовы пойти на некоторые жертвы в угоду ребенку, то следует поискать разумный компромисс, который устраивал бы всех. Мы, например, оговорили, где можно кататься на машине и велосипеде, а где нельзя, иначе транспортное средство будет конфисковано. И мы, конечно, следили за тем, чтобы правила не нарушались, иначе Людвиг и Отто очень скоро забыли бы про них.

Для родителей также есть правила, которые лучше не нарушать. Если вы решили наказать своего ребенка за непослушание, прежде всего сохраняйте самообладание. Выбирая наказание, принимайте во внимание возраст и степень развития ребенка. Не перегибайте палку, потому что нельзя предсказать, как ваши действия аукнутся впоследствии. Но хочу вас успокоить – даже если вы вышли из себя, ничего страшного, мир не рухнет и ребенок как-нибудь это переживет.

Маленькие взрослые или просто дети?

Ежедневно наш мозг подвергается воздействию различных раздражителей. Над головой пролетел самолет, где-то недалеко плачет ребенок, кто-то разговаривает за стеной... Мы не обращаем внимания на посторонние шумы и, конечно же, не прислушиваемся к ним. Мы занимаемся своими делами, концентрируя на них все свое внимание.

Непременное условие успешной деятельности заключается в том, чтобы не отвлекаться на посторонние раздражители. Мозг взрослого человека уже привык к шумовому фону, мы способны отсеивать все лишнее. Однако несформировавшемуся мозгу ребенка очень трудно фильтровать информацию. Отвлекающим факторам просто невозможно противостоять!

Дети вовсе не маленькие взрослые, как утверждают некоторые специалисты в области воспитания. Дети понимают и осознают не все, что понимаем мы, взрослые. Мозгу ребенка не под силу решать несколько задач одновременно, внимание детей постоянно перескакивает с одного на другое. Кратковременная память, позволяющая воспринимать и обрабатывать поступающую извне информацию, у них еще недостаточно развита, впрочем, как и другие области мозга. Полностью формирование нашего мозга заканчивается только к двадцати годам, и на некоторых этапах своего развития ребенок настолько отличается от взрослого, что вообще странно, как они друг друга понимают.

Относиться к детям как к маленьким взрослым будет просто нечестно по отношению к ним. Но ведь относятся! Иногда и вовсе доходит до абсурда: детей стараются освободить от ответственности за их поступки, но в то же время требуют от них такого, к чему они еще долго не будут готовы. Если обращаться с ребенком как со взрослым, то все закончится тем, что девятилетнему будет позволено вступать в разговоры старших, а малыша попросят выразить свое мнение относительно ситуации на Ближнем Востоке.

Тот, кто полагает, что маленькие дети – это маленькие взрослые, вероятно, имеет самое общее представление о том, насколько сложен процесс освоения человеком различных умений и навыков. К примеру, для того чтобы научиться распознавать иронию, человеку требуются годы практики. Но нет, некоторые мамы ставят планку на недостижимую для ребенка высоту и начинают иронизировать с двухлетним. Зачем? Зачем предъявлять к детям завышенные требования, отказывая им тем самым в праве постепенно и без стрессов развивать свои способности? Понять сложные высказывания – невыполнимая задача для детского мозга, а двусмысленные шутки дети тем более не поймут.

Еще одно любимое утверждение специалистов от педагогики – что, дескать, каждая мелкая обида наносит ребенку незаживающую душевную рану, поэтому его нельзя ругать. Так ли это? Да, так. Если обида не мелкая, а действительно серьезная, ребенок будет травмирован. Нет, не так, потому что ругать ребенка не значит обижать его. При воспитании без наставлений и порицаний не обойтись, увы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.